

КОНФЛИКТ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

с точки зрения министра культуры

10 марта в Государственном Большом театре произошло событие, которое не укладывается не только в рамки цивилизованного существования театра, но по существу является варварским и по отношению к зрителям, пришедшим в театр, и к театру как носителю культуры.

Отмена спектакля по тем или иным причинам, даже в знак протеста, в принципе имеет аналоги. Но отмена спектакля как форма протеста в момент, когда зрительный зал заполнила публика, — нарушение профессиональных, этических и нравственных норм взаимодействия театра и зрителя.

Объяснить ее невозможно. Но разобраться необходимо.

Инициаторами отмены спектакля были не художники, а артисты, своей жизнью и творчеством доказавшие и свой высокий профессионализм, и ответственность, и верность идеалам служения искусству своему народу.

10 месяцев художественное руководство и труппа театра находятся в состоянии войны с Генеральным директором. Большинство творческих коллективов театра выразили ему вотум недоверия. Покинул театр Ю. Н. Григорович, главный балетмейстер. Уход Ю. Н. Григоровича и устное распоряжение Коконина, чтобы его не пускали больше на порог театра, и послужили формальным поводом для протеста.

Опытный чиновник, наделенный всеми властными полномочиями, ни разу за последний год не вышедший на прямой разговор с коллективом, по существу участвовал в провоцировании этой акции и получил юридические основания расправиться с неудобной частью труппы.

Конфликт художественного руководства, творческих коллективов и большинства выдающихся мастеров театра с администрацией в лице Генерального директора театра Коконина В. М., убеждает в необходимости незамедлительных решений со стороны Президента и Правительства страны об изменении статуса Большого театра.

Государственный академический Большой театр России — единственная организация, которая до сих пор по фактическому своему положению стоит как бы особняком в списке других учреждений культуры, отнесенных к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации. Театр находится в непосредственном ведении центральной исполнительной власти. 2 сентября 1994 г. Указом Президента Российской Федерации №1805 в Положение о Государственном академическом Большом театре были внесены изменения и дополнения, согласно предложениям Правительства Российской Федерации. Однако по существу Большой театр сохранил за собой все тот же особый статус. Министерство культуры России, на которое возложено осуществление государственной политики в области культуры, из-за

несогласованности правовых актов, определяющих положение Большого театра, не владеет четко делегированными ему полномочиями, как это имеет место в отношении других особо ценных объектов.

Три года полной самостоятельности, а по существу бесконтрольности со стороны общественности и государства, фактически привело к развалу первого театра страны. Создавшееся положение, когда театр зависит от воли одного человека, ненормально.

Я неоднократно ставил вопрос перед правительством о необходимости ухода нынешнего Генерального директора из театра, создания и утверждения нового Положения о ГАБТ России. Только в этом случае может идти речь о начале реформирования театра, введении контрактной системы, открывающей возможность привлечения свежих творческих сил, разумном и широком использовании имеющегося художественного потенциала театра.

Надо ясно отдавать себе отчет в том, что Большой театр — это его творческий коллектив, те, кто сегодня работает в театре, каждый день выходят на сцену. Этот коллектив можно довести до предела, до конфликтных поступков, уволить, разогнать. Но заменить его нечем. Так же, как нельзя отобрать у него право участвовать в решении судьбы своего театра. Тем более что решение проблемы Большого театра недопустимо затянулось.

Большой театр нуждается не в скоропалительной административной, а в глубоко продуманной новаторской реформе всей своей деятельности. Приступить к ней можно только после установления нормальной творческой атмосферы в коллективе.

И последнее, почти мелочь. Я с уважением отношусь к радиостанции "Эхо Москвы" и достаточно долго молча терпел паразитическую и внезапную (для меня) неинтеллигентность способного музыкального журналиста господина Агамирова, который, каждый раз касаясь моей персоны в связи с значительным конфликтом, грубо, издевательски, не выбирая выражений и теряя остатки (несомненно присущего ему) вкуса, то подозревал меня в безумном желании самому занять место В. М. Коконина, то заявлял, что министр культуры, будучи ретроградом, возражает, дескать, против контрактной системы, конкурсов, коллегий и прочих театрално-революционных акций. Должен заметить, что все это — безответственная ложь, легко опровергаемая моими выступлениями в печати, на том же "Эхо Москвы", на телевидении. Единственно, на чем я стоял и буду стоять, заключено в том, что реформы в Большом театре надобно начинать со снятия Генерального директора, близкого приятеля и со товарища по музыкальной учебе господина Агамирова, а не с административных репрессий и увольнений творческого состава, с которым за восемь лет своего руководства директор так и не мог наладить нормальные рабочие отношения.

Евгений СИДОРОВ

Москва, Кремль — 1995 — 15 марта. — С. 2.